

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА¹ И СЕФЕВИДСКОГО (КЫЗЫЛБАШСКОГО) ГОСУДАРСТВА² В XVI ВЕКЕ

Н. АТЫГАЕВ

Одной из приоритетных задач отечественной исторической науки на современном этапе ее развития является исследование государственности на территории Казахстана в древности и в средневековье, что, несомненно, способствует решению множества проблем, касающихся темы эволюции обществ и государств Евразии.

За почти двухсотлетний период историческая наука достигла значительных успехов в изучении истории национального государства казахского народа – Казахского ханства, но еще немало неизученных или слабоизученных проблем. Одной из них является проблема взаимоотношений Казахского ханства с сефевидским, или, как оно часто называется в источниках – кызылбашским государством. Можно сказать, что данная проблема в казахстанской историографии практически не исследована. Специальных работ на эту тему до сих пор нет.

Между тем в истории казахского народа сефевидский фактор оставил значительный след. Можно отметить, что в казахском фольклоре имеется целый цикл эпических сказаний, связанных с кызылбашами. Вспомним хотя бы эпос “Кобланды-батыр”, герой которого сражается с кызылбашами.

Постановка проблемы казахско-сефевидских взаимоотношений не только цель этой работы, но и попытка обратить внимание на некоторые материалы исторических источников и на их фоне осветить отдельные моменты данной проблемы.

В исторической литературе утвердилось мнение о том, что первые непосредственные контакты Казахского ханства и Сефевидов имели место на рубеже XVI–XVII вв. или даже в XVIII в. Однако в средневековых исторических сочинениях имеются данные, которые говорят о том, что первые взаимоотношения этих государств относятся к началу XVI в. Эти сведения содержатся в анонимном сочинении “Алам ара-йи Сефевии” (Украшающая мир [история династии] Сефевидов).

Прежде всего, нужно сказать несколько слов об этом сочинении, так как его сведения о казахско-сефевидских отношениях интерпретируются в казахстанской историографии впервые. На сегодня известно о существовании за рубежом нескольких рукописей “Алам ара-йи Сефевии”. В хранилищах восточных рукописей постсоветских стран списков сочинения пока не обнаружено. Самая ранняя из сохранившихся рукописей сочинения известна под названием “Тарих-и шах Исмаил” (307 листов с 21 миниатюрой)³.

В 1971 г. “Алам ара-йи Сефевии” было опубликовано на основе двух списков иранским исследователем Я. Шокри. В том же году другие списки этого сочинения (под названием “Алам ара-и шах Исмаил”) издал в Тегеране М. Сахерб.

Сочинение “Алам ара-йи Сефевии” исследовано и частично переведено на русский язык в специальной работе О. Экаева⁴.

Сведения о данном сочинении можно найти в работах английских востоковедов Д. Росса⁵ и Ч. А. Стори⁶. Материалы сочинения использовали в своих работах И. П. Петрушевский⁷, О. Эфендиев⁸, Ш. Ф. Фарзалиев⁹, Д. Ю. Юсупова¹⁰. Из казахстанских востоковедов только М. Х. Абусейтова отметила, что данные этого источника “немаловажны для изучения истории казахов XVI в.”¹¹.

Ч. А. Стори указывал, что первоначальная рукопись “Алам ара-йи Сефевии” в XVII в. (1675–1676 гг.) была заново отредактирована¹². О. Экаев, сопоставив тексты “Тарих-и шах Исмаил” и “Алам ара-йи Сефевии”, пришел к выводу, что редактор XVII в. в “Алам ара-йи Сефевии” “упростил язык источни-

ка и в отдельных случаях дополнил некоторыми ценными материалами. Он уточнил бегло изложенные, материалы в “Тарих-и шах Исмаил”, отбросил лишнее, а также осветил эти события полнее и ярче”¹³.

Можно бы допустить, что сведения о казахах были вставлены в сочинение именно тогда. Однако фактические подробности, сообщаемые автором сочинения, исключают возможность такого допущения. Кроме этого, сведения о казахах, изложенные в “Алам ара-йи Сефевии”, имеются и в “Тарих-и шах Исмаил”, не подвергшемся редактированию¹⁴. Исходя из этого, достоверность событий, описанных в “Алам ара-йи Сефевии”, не должна вызывать сомнения.

О. Эфендиев, использовавший это сочинение в своем исследовании по истории Азербайджана XVI в., указывает, что оно “было написано в промежутке времени между 1540 и 1548 г.”¹⁵. Сопоставив его с другими первоисточниками по истории правления сефевидского шаха Исмаила I – “Футухат-и шахи”, “Хабиб ас-сияр”, он приходит к выводу о том, что рассматриваемое сочинение является наиболее полным, точным и подробным рассказом о правлении шаха Исмаила I, истории образования сефевидского государства в Азербайджане и сопредельных странах в первой четверти XVI в.”¹⁶. О. Эфендиев предполагает, что автор данного сочинения лично участвовал в первых походах Исмаил-шаха.

По мнению Д. Росса¹⁷ и Д. Ю. Юсуповой¹⁸, автор “Тарих-и шах Исмаил” при написании своего труда использовал сочинение Гияс ад-Дина Хондемира “Хабиб ас-сияр”. Однако английский востоковед, сравнив сведения “Тарих-и шах Исмаил” и “Хабиб ас-сияр”, все же отдает предпочтение первому сочинению¹⁹.

Ш. Ф. Фарзалиев считает, что некоторые сведения этого сочинения были использованы Хасан-беком Румлу, автором “Ахсан ат-таварих”²⁰, на материалах которого, имеющих отношения к нашей теме, мы остановимся ниже.

Теперь перейдем к конкретным сведениям “Алам ара-йи Сефевии” о казахско-сефевидских взаимоотношениях. Итак, со-

гласно сочинению, в 919 г. х. / 1513–1514 гг. Шайбаниды²¹, потерпев ряд серьезных поражений от Сефевидов и их союзников Тимуридов, обратились к казахскому верховному правителю Казахского ханства Касым-хану с предложением совместной борьбы с Сефевидами. Опасение за судьбу своих владений в Туркестане²² вынудило Касым-хана принять их предложение. По его приказу было собрано огромное войско, которое выступило против Сефевидов. Руководство войском Касым-хан возложил на своего сына Абу-л-Хайр-хана.

Это очень примечательное сведение. Дело в том, что сын Касым-хана Абу-л-Хайр не фигурирует ни в одном из известных нам исторических сочинений. Не называет его имени и Т. И. Султанов, который посвятил специальное исследование политической элите Казахского ханства XV–XVII вв.²³ Однако это не значит, что такого сына у Касыма не было. Как мы указывали выше, “Алам ара-йи Сефеви” достаточно надежный исторический источник и его сведения заслуживают доверия.

К казахскому войску присоединились и войска узбекских правителей. Общую численность этого объединенного казахско-узбекского войска анонимный автор определяет в 160 тыс. человек. Вполне очевидно, что он преувеличивает, но тот факт, что войско было довольно многочисленным по тем временам, не вызывает сомнения. Переправившись через Джейхун (Амударью), это войско устроилось на привал. Абу-л-Хайр-хан, на которого было возложено общее командование, провел войсковой совет (меджлис). На нем решался вопрос: отправлять посредника к шаху Исмаилу или нет? В конце концов, по решению Абу-л-Хайра, к шаху был послан посредник с письмом, в котором говорилось: “Да станет известно шаху Исмаил-бахадур-хану, что прибыл благовоспитанный султан – сын Касим-хана, падишаха Дешта. Вы поступили храбро, выйдя за территорию границ своих владений. Вы уже несколько раз выгоняли из Туркестана [людей], назначенных Ханом-келаном (Касым-ханом. – Н. А.). Хан послал меня, чтобы схватить вас, но я ценю смелых людей и не хочу, чтобы отец повесил вас вверх ногами. Вы тоже

цените [свою] жизнь и [поэтому] освободите [сей] край и передайте его [узбекским ханам], а сами возвращайтесь в Иран, а не то обрушу на ваши головы землю и всю вселенную. Пощади свою молодость и отстрани от бессмысленной жертвы. Это мой совет, а ты [там] как хочешь [так и поступай]”.

В ответном письме сефевидский правитель писал: “Если принц хочет продолжить [царствование] рода Чингиз-хана в Туркестане с помощью войны и проливать кровь с помощью сабель, то я против этой силы попрошу встать [на мою защиту] святого эмира правоверных мусульман Хайдара Али бин Абу Талеба – да будет мир над ним – покоровшего Хейбер. Очень хорошо, нашим ответом будет война”.

Получив такой ответ, Абу-л-Хайр приказал готовиться к сражению.

Сражение произошло сразу после восхода солнца. Правый фланг казахского войска возглавил Байрам-аталык, левый – Сары Адиль, а сам Абу-л-Хайр остался в центре. Самаркандские войска Мухаммед Тимур-хана, сына Мухаммед Шайбани, расположились позади левого фланга. Другой узбекский султан Убайдаллах, по разрешению Абу-л-Хайра, остался со своими людьми позади войска. Между противниками произошло ожесточенное сражение, победу в котором одержали сефевидские войска. Были убиты ряд казахских предводителей, в том числе Байрам-аталык и Абу-л-Хайр-хан. Причем, в источнике говорится, что Абу-л-хайр-хан (его автор сочинения показывает очень храбрым воином) погиб от рук Исмаил-шаха, который, убив казахского хана, приказал обезглавить его и надеть его голову на острие копья.

“Войска Дешта, – пишет анонимный автор, – потерпели поражение и, оставив свои палатки, имущество, барабаны и все вещи, начали бежать и переправляться через реку Джейхун”. Однако не всем удалось перейти реку. Люди Убайдаллаха не стали ждать, когда переправится все войско, и оттянули паром. 30 тысяч воинов Абулхайра остались на другом берегу. Много казахских воинов попало в плен к Сефевидам.

После сражения разбитые узбекские султаны, при посредстве ходжи Абд ар-Рахима Накшбанди, заключили мир с Исмаил-шахом²⁴.

Указание автора "Алам ара-йи Сефеви" на то, что в этом сражении принимал участие Шайбанид Мухаммед Тимур-султан позволяет отнести время сражения на конец зимы и начало весны 1514 г. Согласно данным письменных источников и шайбанидской эпиграфики, он погиб 17 марта 1514 г. в степи Дешт-и Кулак области Хутгалан²⁵.

Это пока является первым известным в источниках сведением о взаимоотношениях Казахского ханства и Сефевидского государства.

Примечательно, что во времена СССР в составе Азербайджанской ССР существовал Казахский район и город с одноименным названием. Проживавшее здесь население разговаривало на особом диалекте (казахском) западно-азербайджанского языка и славилось высоким уровнем коврокчества. "Улька Казах, – указывают Э. Хуршудян и Д. Муканова, – получила свое название от названия небольшого кызылбашского племени казах, иначе казахлу или казахлар ("казахи"), которое упоминается еще с XVI в."²⁶

По мнению И. П. Петрушевского, это племя вошло в состав кызылбашей в конце XV – начале XVI в.²⁷

Если ранее этого времени племя казахлу не фигурировало в письменных источниках в среде кызылбашских племен, то можно предположить, что основу этого племени составили те 30 тыс. казахов, которые попали в плен к Сефевидам в сражении 1514 г. Переселенные затем в центр сефевидских владений, они могли ассимилироваться в среде кызылбашей (благо язык был один), но сохранить самоназвание.

Подобные примеры были и ранее в истории Сефевидов. Так, о происхождении племен румлу и шамлу И. П. Петрушевский писал: "Племена румлу и шамлу, согласно полупреданию, происходили от пленников из Малой Азии (Рум) и Сирии (Шам), уведенных Тимуром после битвы при

Анкаре (1402 г.), переданных им сефевидскому шейху Ходжа Али и поселенных последним в Азербайджане"²⁸.

Очень интересно сопоставление данных "Алам ара-йи Сефеви" и фольклорных материалов. Возможно, события, о которых сообщается в "Алам ара-и Сефеви", нашли отражение в казахском эпосе, где герои сражаются с кызылбашами. Наиболее прозрачные аналогии этим событиям можем найти в эпосе "Кобланды-батыр"²⁹, герой которого сын Токтарбая Кобланды воюет с кызылбашами.

Варианты эпоса "Кобланды-батыр" зафиксированы и у ногайцев, что, по нашему мнению, объясняется взаимными переходами казахских и ногайских племен. Как считает А. И. Исин, в XV–XVII вв. это было обычным явлением³⁰.

Приведем ряд конкретных примеров.

В эпосе "Кобланды-батыр", кроме родоплеменной принадлежности Кобланды – кара-кыпчак, указывается и принадлежность его к казахам. "Пришел от казахов батыр", – говорит Коктим-Аймак, когда к нему приходит на испытание Кобланды³¹. В другом месте эпоса Кобланды говорит:

Много казахов – так говорят,

Но язык не повернется сказать, что много нас³².

Тем самым, он сознательно относит себя к казахам.

В эпосе Кобланды воюет с кызылбашами, и противопоставляет себя как мусульманина их предводителю язычнику Казану. Это приводило многих исследователей в тупик, так как известно, что народы Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока приняли ислам намного раньше, чем население современных казахстанских степей. Этому можно дать следующее объяснение. После установления сефевидского правления, Иран стал государством, где утвердился шиизм, и годы правления Исмаил-шаха характеризуются жестоким преследованием суннитов. Туркменский исследователь О. К. Атаев относительно этого пишет: "В правление Сефевидов в отношении суннитов проводилась жестокая политика, которая определялась

формулой: “При виде суннита убей его”³³. Фанатично настроенные шииты, как указывал Н. Д. Миклухо-Маклай, называли суннитов иноверцами, и войну с ними считали “священной борьбой за веру”³⁴. Такое же отношение к шиитам было у суннитского населения Мавераннахра³⁵ и, по-видимому, Дашт-и Кипчака.

В эпосе говорится о союзе ногайцев (ногайлы) и кипчаков, а значит о союзе ногайцев и казахов (как мы видели выше, по эпосу кара-кыпчаки входят в состав казахов). Существование союзных отношений между казахами и ногайцами в период правления Касым-хана подтверждается и данными письменных источников. Так, Т. И. Султанов приводит сведения Махмуда бен Эмира Вали, согласно которым еще в начале XVI в. Касым пользовался помощью и поддержкой ногайцев (мангытов)³⁶. Автор “Зубдат ал-асрар” Абдаллах Балхи также сообщает, что в походе Касым-хана против узбекского правителя Суйунчи-Ходжа-хана в 1513 г. его войско состояло из казахов и ногайцев (мангытов)³⁷. По сообщениям более ранних шибанидских сочинений, союз казахов и ногайцев, конечно же, только части их племен, сложился еще в конце XV в.³⁸

Один из героев эпоса Караман-батыр говорит: “Раз мы мужчинами родились, позор нам, если кызылбаши заняли ногайлинские земли”³⁹. После смерти в 1510 г. узбекского правителя Мухаммад Шайбани-хана, шах Исмаил присоединил в состав своих владений земли между Каспием и Аральским морем, где жили туркменские племена. Эти земли ногайские мирзы в конце XV в. рассматривали как свои исконные владения, здесь находились некоторые из их зимних кочевий. Так, в 1491 г. послы русского Великого князя Ивана Васильевича докладывали в Москву: “Опас князь да Ямгурчей зимовали под Чегадай”⁴⁰, подразумевая под “Чегадай” Чагатаидский Мавераннахр. А спустя пять лет, в 1496 г. ногайский мирза Муса писал князю Ивану Васильевичу: “На братью на свою погнавшись, в Туркмен ездил есмь...”⁴¹. То, что туркменские племена, занимавшие степи к востоку от Ялика и до Каспийско-

го моря и Аральского озера, входили в состав Ногайской Орды, отмечается С. Г. Агаджановым⁴².

По-видимому, племена Ногайской Орды, частично вошедшие в начале XVI в. в состав Казахского ханства, продолжали считать эти территории своими землями.

В эпосе фигурируют имена Коктим-Аймак-хана (Айбак-хана) и Алшагыр-хана, которых можно отождествить с реальными политическими лицами в истории Казахстана. Так, например, в исторической литературе уже высказывались предположения, согласно которым, первого можно идентифицировать с Шайбанидом Ибак-ханом, а второго – с одним из правителей Ногайской Орды Алшагыром⁴³. Следует отметить, что усеченная форма имени ногайского мирзы, которая употребляется в эпосе “Шагыр”⁴⁴, фигурирует и в официальных документах того времени⁴⁵. Также можно идентифицировать эпического Орак-батыра с ногайским мирзой Ораком.

Не противоречит и последовательность рассказываемых в эпосе сюжетов историческим реалиям. Так, в эпосе Кобланды сначала идет сражаться с Коктим-Аймаком (Ибак, царь Сибирский и Ногайский, последний раз упоминается в архивных документах в 1495 г.)⁴⁶, затем он, по просьбе ногайского Караман-батыра, сражается с кызылбашским предводителем Казаном (возможно, исторической основой его был именно казахско-узбекский поход 1514 г. против Сефевидов) и, наконец, Кобланды-батыр сражается с Алшагыром (ногайский мирза Алшагыр, сын Муса-мирзы, на страницах архивных документов впервые появляется в 1505 г.⁴⁷ и последний раз упоминается в 1519 г.⁴⁸).

В эпосе “Кобланды-батыр” кызылбаши стреляют из фитильных ружей⁴⁹. Применение огнестрельного оружия в эпосе исследователями обычно объясняется позднейшим наслоением на ранние сюжеты, так как у кызылбашей ружья “не могли появиться раньше конца XVII – начала XVIII в.”⁵⁰. В связи с этим приведем ценное замечание О. Эфендиева, который, основываясь на сведениях источников первой половины XVI в.,

пишет: “Сефевиды располагали огнестрельным оружием с самого начала. Но оно, очевидно, было у них в небольших количествах, и попадало к ним через европейцев от случая к случаю, так как сами Сефевиды его еще не производили”⁵¹. Также В. Ф. Минорский указывает на сведения “Ахсан ат-таварих” о наличии у Сефевидов франкских пушек и мушкетов (под 920 г. х. и 958 г. х.)⁵².

В свете этих данных по-новому предстает перед нами предание, которое приводит Ш. Кудайбердыулы, где о Кобланды-батыре говорится как об одном из приближенных Абу-л-Хайр-хана. Шакарим отождествляет этого Абу-л-Хайра с Шайбанидом Абу-л-Хайр-ханом (XV в.) и связывает сюжет с откочевкой Керей и Жаныбека⁵³, однако, возможно, что именно это и было позднейшим наслоением.

Согласно источникам, Шайбанид Абу-л-Хайр-хан умер в 874 г. х. / 1469–1470 гг.⁵⁴ И если время его политической деятельности совпало с деятельностью Ибак-хана (Айбак-хана), фигурирующего в эпосе “Кобланды-батыр” как Коктим-Аймак, то Алшагыр и Орак вышли на историческую арену спустя 35 лет после смерти Абу-л-Хайра. Поэтому, мы полагаем, что эпический Кобланды был связан не с Шайбанидом Абу-л-Хайром, а с Абулхайром, сыном Касыма.

Итак, можно с некоторой долей уверенности сказать, что сведения эпоса “Кобланды-батыр” о казахско-кызылбашском столкновении находят свое подтверждение в письменном источнике – “Алам ара-йи Сефевии”.

Сражение 1514 г. не было единственным в узбекско-казахском противостоянии с сефевидским государством. В 1528 г. войска Казахского ханства вновь приняли участие в сражении узбеков с военными силами Сефевидов. Это был период правления казахского хана Тахира (1522–1531/32 гг.), сына Адиксултана, сына Жаныбек-хана.

В “Матла-уш-шамс” иранского историка XIX в. Мухаммеда Хасан-хан Сани-уд-доуле говорится, что, когда в 934 г. х. / 1527–1528 гг. сефевидский шах Тахмасп выступил против

узбеков, с целью захвата Хорасана, Убайдаллах-хан обратился с просьбой о подкреплении к другим узбекским ханам и даже к предводителям “калмыков, киргизов и казахов”⁵⁵.

Просьба Убайдаллах-хана, фактического главы Шайбанидов, была удовлетворена казахскими правителями. Узбеки получили поддержку, на которую надеялись. Согласно “Ахсан ат-таварих”, в 935 г. х. / 1528 г. Убайдаллах собрал огромное войско из “Мавераннахра, Кашгара, Туркестана, Андижана, Отрара, Сейрана, Кабула, Турфана, Гылмана, Казака и степей Кыпчака и Киргизии” и выступил в поход против войск Сефевидов. “Со времен Чингиз-хана и до сих пор, – говорится в этом сочинении, – Амударью не переходило такое многочисленное войско”. Его численность в источниках определяется по-разному от – 80 до 300 тыс. человек, и несомненно, сильно преувеличена. Против них выступили сефевидские войска под командованием самого верховного правителя Тахмасп-шаха. Численность этого войска в источниках колеблется от 24 до 100 тыс. Противоборствующие силы встретились в местности Сарыкамыш Джамского вилайета, где произошло главное сражение. Сначала успех сопутствовал войскам Убайдаллах-хана. Они потеснили сефевидские фланги, однако, центр, где стоял сам шах Тахмасп, был нерушим. Судьбу сражения решило вступление в бой новых сил Сефевидов. В результате этого войска Убайдаллах-хана были разбиты, а сам хан едва спасся бегством⁵⁶.

Мухаммед Хасан-хан Сани-уд-доуле датирует данное сражение днем ашура (10 мухарамма) 935 г. х. / 24 сентября 1528 г.⁵⁷

Об этом походе Убайдаллаха сообщает и автор средневекового сочинения “Шараф-наме” Шараф-хан Бидлиси. По его сведениям, сражение состоялось в субботу 11 мухарамма 935 г. х.⁵⁸ Это число приходится на 25 сентября 1528 г. Данная датировка сражения, на наш взгляд, более точна. Согласно синхронистическим таблицам И. Орбели, 25 сентября 1528 г. действительно приходилось на субботу⁵⁹.

В “Шараф-наме” не упоминается об участии в сражении казахов, не указывается и состав войска Убайдаллах-хана, что, однако, не опровергает сведения “Ахсан ат-таварих”. Все это объясняется характером сочинения. Оно представляет летопись важнейших событий в жизни Ирана и Турции со времен воцарения Османской династии до конца XVI в. Шараф-хан, который писал на основе предшествующих сочинений, передает коротко сведения и не пускается в подробности. Его цель – изложить только то, что имеет отношение к истории курдов⁶⁰.

Сведения о данном сражении имеются и в “Бабур-наме”, автор которого Захир ад-Дин Бабур говорит о прибытии к нему одного из нукеров сефевидского Див-султана, который и сообщил ему о сражении узбеков и туркмен (сефевидских подданных), произошедшем “в день ашура” в окрестностях Джама и Харджирда. Этот человек, по словам Бабура, принимал участие в этом сражении и, по его сообщению, “узбеков было триста тысяч человек, а туркмен, как говорили, сорок-пятьдесят тысяч, но на глаз их можно было насчитать сто тысяч, а сами узбеки исчисляли свое войско в сто тысяч”. “Кизылбаши, – говорится далее в сочинении, – расставили пушки, орудия и стрельцов согласно обычаю румов, укрепились и начали сражение”, которое продолжалось “от рассвета до полуденной молитвы”, узбекское войско было разбито. Нукер Див-султана сообщил, что в плен к Сефевидам попали девять узбекских султанов во главе с Кучкунчи-ханом (Кучум-ханом), Убайдаллах-ханом и Абу-Саид-султаном, из которых остался в живых только последний⁶¹. Однако эти подробности были неверны, что и отмечено издателями “Бабур-наме”⁶².

Мы не имеем сведений о том, как развивались казахско-сефевидские взаимоотношения в последующий период. Казахи могли участвовать в эти годы и в других сражениях узбеков с Сефевидами. Согласно работам азербайджанского исследователя А. А. Рахмани, только Убайдаллах-хан предпринял 6 походов против Тахмасп-шаха⁶³.

Следующее данные о казахско-сефевидских взаимоотношениях относятся уже к концу XVI столетия.

Во второй половине XVI в. внешнеполитическое положение Казахского ханства, ослабленного в борьбе с многочисленными противниками – государством Шайбанидов, Могульским государством, Ногайской Ордой и ойратскими (калмакскими) племенами, было очень тяжелым. М. Х. Абусейтова, специально исследовавшая историю Казахского ханства второй половины XVI в., отмечает сильнейший политический спад казахского государства к концу этого периода⁶⁴.

Внешнеполитическое положение сефевидского государства в эти годы также было сложным. Османская империя, воспользовавшись междоусобицами, происходившими в среде кызылбашских племен, захватила значительную часть его территории. Не лучше обстояла ситуация и в его восточной части. Войска государства Шайбанидов, во главе которого стоял тогда один из видных его правителей – Абдаллах-хан, овладели почти всем Хорасаном.

Видимо, ослабленные казахские ханы и Сефеvidы не могли противостоять Шайбанидам, и старались сохранять с ним мирные отношения. В одном из русских архивных документов (датируется 1585 г.) говорится: “Царь Бухарской, Турхестанской Царь, и Казахской царь, и Юргенской Царь и Грузинской, и Изюрской и Калмацкой и шемахейской и Шевкальской, и те все ныне был с кызылбашским и меж себя мирны...”⁶⁵.

Несмотря на заключенное между верховным казахским правителем Таваккул-ханом и правителем Шайбанидом Абдаллах-ханом временное перемирие, угроза нападений усилившихся узбеков на Казахское ханство не была снята. Поэтому казахский хан пытался найти союзников: ими могло стать сефевидское государство, к власти в котором в 1587 г. пришел молодой и энергичный Аббас-шах⁶⁶, прозванный впоследствии “Великим”.

В 1594 г. Кул-Мухаммед, посол Таваккул-хана в Московском государстве, получил известие о прибытии в Москву

сефевидских послов. Заключив в 1590 г. очень тяжелый для сефевидского государства мирный договор с Османской империей, Аббас-шах искал себе союзников в предстоящей войне. Кул-Мухаммед предпринял активные попытки установить контакт с сефевидскими послами. Свою цель казахский посол объяснял довольно ясно: "...нам с кизылбаским сослатца и стоять бы с кизылбаским на бухарсково"⁶⁷. Его попытки увенчались успехом. В казахскую степь вместе с Кул-Мухаммедом и русскими послами отправился "шахов человек Дервиш-Магмет". Также и Кул-Мухаммед послал своего доверенного человека к сефевидскому шаху Аббасу.

Результаты этих переговоров не попали на страницы исторических документов, и мы не знаем, чем они завершились.

Известно только то, что Дервиш-Мухаммед (Дервиш-Магмет, Дервиш-Мамет), который планировал вернуться на родину через территорию Казахского ханства, не получил на это разрешения Таваккул-хана. В конце концов, сефевидский посол вынужден был возвращаться на родину через Москву⁶⁸.

Нужно отметить немаловажный, на наш взгляд, факт синхронизации военных действий правителей Казахского ханства и сефевидского государства. В тот самый период, когда Таваккул предпринимал активные военные действия против Шайбанидов и пытался установить свою власть в Мавераннахре, аналогичные действия против Шайбанидов предпринял в Хорасане Аббас-шах. И в 1598–1599 гг., когда казахские правители включили в состав Казахского ханства Туркестан, Ташкент и Фергану⁶⁹, Сефевиды установили свою власть над всем Хорасаном с городами Нишапуром, Мешхедом, Гератом и Мервом⁷⁰.

Итак, на основе данных исторических источников можно сделать предварительное заключение о том, что история взаимоотношений Казахского ханства и сефевидского (кызылбашского) государства началась еще в начале XVI в. Характер взаимоотношений этих государств был довольно сложным и изменялся в каждый определенный момент в зависимости от

конкретной политической обстановки. Если в первой половине XVI в. государство Сефевидов являлось политическим противником Казахского ханства, то к концу того столетия оно уже рассматривалось казахскими правителями в качестве потенциального союзника в борьбе с шайбанидским государством.

Таким образом, фрагментарность некоторых данных по проблеме казахско-сефевидских взаимоотношений не позволяет нам более детально их рассмотреть. Но проблема представляется нам достаточно перспективной для исследования и, на наш взгляд, необходимо продолжить ее разработку. Для этого требуется введение в научный оборот новых исторических источников, прежде всего, восточных, и критический анализ ранее известных.

IV

Примечания

¹ В середине XV в. (около 1465–1466 гг.) на территории современного Юго-Восточного Казахстана (Жетысу) Джучидами Керем (Гиреем) и Жаныбеком, потомками самого известного правителя государства Ак-Орда – Урус-хана, было основано новое политическое образование. В исторической литературе оно получило название – Казахское ханство. Образование этого государства, как справедливо отмечается исследователями, являлось закономерным итогом социально-экономических и этнополитических процессов, протекавших на территории Казахстана и сопредельных регионов в XIV–XV вв.

² Сефевидское государство возникло в начале XVI в. Своим наименованием оно получило оттого, что первый его правитель шах Исмаил I был одним из потомков шейха Сефи ад-Дина Ардебилли. Но в средневековых исторических сочинениях это государство часто называется кызылбашским государством, так как основную опору сефевидских правителей составляли тюркоязычные племена Ирана и Азербайджана, которые носили чалмы с 12 красными полосами в честь 12 шиитских имамов. Государственной религией своего государства шах Исмаил, несмотря на то, что большая часть его подданных исповедовала суннизм, объявил шиизм.

³ Как удалось установить, сейчас данная рукопись находится в Британской библиотеке (Лондон, Великобритания).

- ⁴ Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. (По данным “Алам ара-йи Сефеви”). Ашхабад, 1981.
- ⁵ Ross D. The early Years of Shah Ismail, founder of the Safawi Dynasty // Journal of the Royal Asiatic Society. London, 1896. vol. 29.
- ⁶ Стори Ч. А. Персидская литература. Биобиблиографический обзор. Ч. 2. М., 1972.
- ⁷ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. Л., 1949.
- ⁸ Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981.
- ⁹ Фарзалиев Ш. Ф. Сочинение Хасан-бека “Ахсан ат-таварих” как источник по истории Азербайджана. Баку, 1974.
- ¹⁰ Юсупова Д. Ю. Творческое наследие Хондамира как источник по истории культуры Центральной Азии XV–XVI вв. Ташкент, 2001.
- ¹¹ Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Ата-Алма, 1985. С. 26; Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998. С. 48.
- ¹² Стори Ч. А. Персидская литература... С. 858.
- ¹³ Экаев О. Туркменистан и туркмены... С. 9.
- ¹⁴ Там же. С. 117.
- ¹⁵ Эфендиев О. Азербайджанское государство... С. 12.
- ¹⁶ Там же. С. 13.
- ¹⁷ D. Ross. The early Years... – pp. 251–252.
- ¹⁸ Юсупова Д. Ю. Творческое наследие Хондамира... С. 34.
- ¹⁹ D. Ross. The early Years... – pp. 251–252.
- ²⁰ Фарзалиев Ш. Ф. Сочинение Хасан-бека “Ахсан ат-таварих”... С. 14.
- ²¹ В исторической литературе за этой династией закрепилось название Шайбаниды (Шейбаниды). Однако мы разделяем мнение Т. И. Султанова, который, исходя из чтения этого имени П. Пельо, считает, что правильное название этой династии – Шибаниды (Сыбаниды).
- Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М., 1982. С. 3; Султанов Т. И. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент: “Фан” АН Республики Узбекистан, 1996. 727 с. // Восток, 1997. № 6. С. 175.

- ²² Так называют авторы исторических сочинений XV–XVII вв. историко-географический район, в который входили города нижнего и среднего течения Сырдарьи. См.: Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII вв. // Казахстан в XV–XVIII вв. (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата, 1969. С. 5–49.
- ²³ Султанов Т. И. Правители первого казахского государства (1470–1718). Алматы, 1993; Его же. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001.
- ²⁴ Экаев О. Туркменистан и туркмены... С. 116–122.
- ²⁵ Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. По материалам “Вақф-наме”. Ташкент, 1966. С. 228; Schaibanidische Grabinschriften herausgegeben von Baxtiyor Babadjanov, Ashirbek Muminov, Jurgen Paul. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1997. S. 16–17, 71–72, 136–137, 4–5.
- ²⁶ Хуршудян Э., Муканова Д. История армяно-казахских отношений в древности // Отан тарихы. Отечественная история. 2000. № 1–2. С. 31.
- ²⁷ Петрушевский И. П. Очерки по истории ... С. 91–92.
- ²⁸ Там же. С. 90.
- ²⁹ По мнению А. Х. Маргулана, этот эпос сложился в эпоху “Ногайлы” (в XIII–XVI вв.) / Маргулан А. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса // Известия Казахского Филлиала Академии Наук СССР. Серия историческая, 1946. С. 81.
- ³⁰ Исин А. Взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской Ордой в XVI в. Алма-Ата, 1988. С. 16–17; Его же. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI в. Семипалатинск, 2002. С. 25–30.
- ³¹ Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. М., 1975. С. 227.
- ³² Там же. С. 296.
- ³³ Атаев О. К. Туркмены Атрека и Гургена и их борьба против Сефевидов во второй половине XVI – начале XVII в. Ашхабад, 1985. С. 102.
- ³⁴ Миклухо-Маклай Н. Д. Шиизм и его социальное лицо в Иране на рубеже XV–XVI вв. // Памяти акад. И. Ю. Крачковского. Л., 1958. С. 221–234.
- ³⁵ Его же. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в. // Краткие сообщения ИВ АН СССР, Т. 4. 1952. С. 14.

- ³⁶ Султанов Т. И. Правители первого... С. 44.
- ³⁷ Ибрагимов С. К. Некоторые данные к истории казахов XV–XVI веков // Известия АН КазССР. Серия истории, экономики, философии, права. 1956. Вып. 3. С. 112; Юдин В. П. Вступительная статья к Зубдат-ал асар // Материалы по истории Казахских ханств. XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, Наука, 1969. (Далее: МИКХ). С. 132.
- ³⁸ Таварих-и гузида-йи нусрат-наме // МИКХ. С. 28; Камал ад-Дин Бинаи. Шайбани-наме // МИКХ. С. 112.
- ³⁹ Кобланды-батыр. С. 296.
- ⁴⁰ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1508 гг. М., 1984. С. 46; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою, Ногайскою ордами и с Турцией. Т. 1. 1474–1505 гг. // СПб., 1884. Т. 41. С. 133.
- ⁴¹ Посольская книга ... С. 50; Памятники дипломатических сношений... С. 237.
- ⁴² Агаджанов С. Г. Ногайцы и туркмены: исторические и этнокультурные связи // Основные аспекты историко-географического развития Ногайской Орды. М., 1991. С. 37.
- ⁴³ Балапанова А. С. Проблемы истории и культуры казахов по материалам героического эпоса: историко-статистический анализ (на примере эпоса “Кобланды-батыр” и др.). Алматы, 1999. С. 15.
- ⁴⁴ Кобланды-батыр. С. 340, 179 б.
- ⁴⁵ Посольская книга... С. 57, 80.
- ⁴⁶ Там же. С. 48–49.
- ⁴⁷ Там же. С. 55.
- ⁴⁸ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 159–160; Интересно, что Алшагыр, который, по эпосу, погибает от рук Кобланды-батыра / Кобланды-батыр. С. 343/, согласно башкирскому преданию, был убит Акиазар-султаном / Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 69/. Этого Акиазар-султана многие исследователи отождествляют с Хакк-Назар-ханом, сыном Касым-хана. В. В. Трепавлов считает, что “хотя в 1519 г. Хакк-Назар был еще ребенком, возможность причастности его соплеменников и родственников к гибели знаменитого ногайского предводителя вполне допустима” / Трепавлов В. В. История... С. 160/.
- ⁴⁹ Кобланды-батыр. С. 276.

- ⁵⁰ Балапанова А. С. Проблемы истории и культуры... С. 17.
- ⁵¹ Эфендиев О. Азербайджанское государство... С. 281.
- ⁵² Минорский В. Ф. Приложение // Фазлуллах ибн Рузбихан Хунджи. Тарих-и алам ара-йи амини. Баку, 1987. С. 145.
- ⁵³ Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. Алматы, 1991. 22–23 бб.
- ⁵⁴ Масуд ибн Усман Кухистани. Тарих-и Абу-л-Хайр-хани // МИКХ. С. 171; Махмуд бен Эмир Вали. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйиар // МИКХ. С. 361; Орбели И. А. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. М.; Л., 1961. С. 181.
- ⁵⁵ Арендс А. К. Роль туркмен в иранско-узбекских отношениях в XVI в. Восстание Аба. Примечание № 1 // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. XVI–XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские хроники. М.-Л., 1938. (Далее: МИТТ. Т. 2.) С. 58.
- ⁵⁶ A chronicle of the Early Safawis Being the Ahsanu't-tawarikh of Hasan-i Rumlu / Edited by C. N. Seddon, M. A., j. c. s. (Retired). – Baroda: Oriental Institute. 1931. Vol. I (Persian Text). S. 209–220; Эфендиев О. Азербайджанское государство ... С. 101.
- ⁵⁷ Арендс А. К. Роль туркмен... // МИТТ. Т. 2. С. 58.
- ⁵⁸ Шараф-хан ибн Шамсадин Бидлиси. Шараф-наме. Т. 2. М., 1976. С. 176.
- ⁵⁹ Орбели И. А. Синхронистические таблицы... С. 193.
- ⁶⁰ Васильева Е. И. Предисловие // Шараф-хан ибн Шамсадин Бидлиси. Шараф-наме. Т. 2. С. 12–13.
- ⁶¹ Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент, 1958. С. 404–405.
- ⁶² Салье М. А. Примечания // Бабур-наме. Записки Бабура. С. 447.
- ⁶³ Рахмани А. А. “Тарих-и аламара-йи Аббаси” как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. С. 191.
- ⁶⁴ Абусеитова М. Х. Казахское ханство... С. 58; Ее же. Казахстан и Центральная Азия... С. 104; Ее же. Хакназар-хан. Укрепление государства во второй половине XVI в. // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Т. 2. Алматы, 1997. С. 392.
- ⁶⁵ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. С. 923.
- ⁶⁶ Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590–1700 годы). Баку, 1981. С. 34.

⁶⁷ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961. С. 4.

⁶⁸ Там же. С. 3–14.

⁶⁹ Абусеитова М. Х. Казахское ханство... С. 83–90; *Ее же.* Казахстан и Центральная Азия... С. 110; *Ее же.* Хакназар-хан. Укрепление государства... С. 404–411.

⁷⁰ Рахмани А. А. Азербайджан в конце... С. 63; История Ирана. М., 1977. С. 181; История Узбекистана. Т. 3. Ташкент, 1993. С. 56.

۲- در مقاله آقای آنتیکایف رابطه خانهای قزاقی با دولت قزلباش های صفوی ایران در قرن شانزدهم میلادی بررسی شده است. در این راستا نامبرده هم مواد کتبی و هم منابع شفاهی را به منظور روشن کردن ارتباطات مذکور روشن نموده است.